

А. С. ГРИБОЕДОВ

К 150-летию со дня рождения, исполняющемуся 15 января 1945 года

«Этот человек слишком много надежд унес с собой в гроб. Он был назначен стать творцом русской комедии, русского театра» — так писал Белинский в 1834 году, через десять лет после появления на свет комедии «Горе от ума». Теперь мы насчитываем 120 лет ее славной литературной жизни, у нас есть для ее оценки историческая перспектива, которой не было у Белинского. У нас есть проба временем, которая дает Грибоедову право на бессмертие. Белинский знал, что гениальной комедией Грибоедов не исчерпал своего огромного таланта и возможностей: обессмертив себя одним великим творением, другие, не менее великие, он унес с собою в могилу.

Почему Грибоедов не смог осуществить всех своих замыслов? Ответ на это дает вся жизнь писателя, сплошь состоящая из борьбы между чувством долга и личными склонностями, между свободным творчеством и общественными условиями, между тягой к разумной, справедливой жизни и необходимостью подчиняться царскому самодержавию.

Этот разлад в грибоедовской судьбе начинается уже в 1812 году. Семнадцатилетний Грибоедов только что окончил Московский университет. Он умен, талантлив: его разнообразные способности поражают современников. Молодой Грибоедов стремится на военную службу, чтобы принять участие в Отечественной войне. Но честолюбие семьи делает все, чтобы юноша не попал на фронт, и его зачисляют в Иркутский гусарский полк. От пустой полковой жизни в тылу Грибоедова спасают только разносторонние интересы, стремление к порядочной и разумной жизни, к занятиям литературой.

В 1816 г. ему удается уйти из полка с горячим желанием писать и писать. Но общественные порядки того времени держат его в плену. «Рассудку вопреки, Коллегии стихий» писателя зачисляют в Наполеон иностранных дел и в 1818 г. посылают в Персию секретарем русского посольства.

С этих пор блестящее звание дипломата стоит непреодолимым препятствием на пути художника и мыслителя Грибоедова. Высокопоставленный государственный деятель выступает в единоборство с Грибоедовым — писателем, в единоборство, которое не прекращается до самых последних минут трагической развязки...

Дипломат великолепно справляется со своими обязанностями, он знает языки и права персов, он подает докладные, блестящие по своей дипломатической дальновидности, заключает мир, улаживает конфликты; одним словом, он становится незаменимым в восточных делах России.

А Грибоедов — писатель уже поставил на спинах Москвы и Петербурга несколько комедий. Приехав в 1824 г. в Петербург он привозит законченную свою вещь «Горе от ума», в которой гневно, страстно и совсем не дипломатично вскрывает «подлинные черты» русской жизни своего времени. Грибоедов — писатель привлекается к ответственности по делу декабристов. За недостатком улик его освобождают из-под ареста, посылают на Кавказ, в Турцию и потом опять в Персию. В 1828 г. его назначают министром-резидентом. Среди шума, блеска и суеты дипломатических дел писатель пишет своему другу Багичеву «...подай совет, чем мне позавидать себя от сумасшествия или пистолета, а я чувствую, что то или другое у меня вперед». За три дня до этого он писал ему же: «Пира судьбы нестерпима: весь век желаю найти уголок для уединения, и нет его для меня нигде... Мне не весело, скучно, отравительно, тошно!... Подожду, авось придут в равновесие мои замыслы беспредельные и ограниченные способности».

Замыслы и возможности так и не пришли в равновесие. Грибоедов был убит персами в Тегеране в 1829 году, вместе с другими членами русского посольства.

Грибоедов — писатель, завещавший родине

одну вещь, непревзойденную по своей силе и законченности и целый ряд «беспредельных замыслов», перед которыми в раздумьи останавливается русская критика: «этот человек слишком много надежд унес с собою в гроб».

Изучение творчества Грибоедова — это история изучения комедии «Горе от ума» — первой социальной и реалистической комедии в русской литературе.

Сладкой чувствительности Карамзина и возвышенному романтизму Жуковского — равно далеким от действительности — Грибоедов противопоставляет мир живых людей. Об их типичности и портретности не мало говорили и в критике и со сцены. Язык и стих, созданный Грибоедовым — это целый этап в истории русской литературы. Очень выразительно сказал об этом Пушкин: «О стихах я не говорю, половина должна войти в пословицу». Так оно и случилось. Уже больше 100 лет русская литература и разговорная речь пользуются меткими выражениями из «Горе от ума».

Цитаты из Грибоедова в сочинениях В. И. Ленина особенно сильно подчеркивают неувядаемость и актуальность грибоедовских образов и словечек во все времена и во все эпохи.

«А судьи кто» — так называет Ленин свою статью, критикующую буржуазный либерализм. «Шумим, братец, шумим», этими словами он характеризует неустойчивых и случайных попутчиков революции. Политическую вялость и оппортунизм Ленин клеймит прозвищем «модальности»; взгляды либералов конкретизирует словами: «Калетская Мария Алексеевна». Можно без конца приводить примеры того, как умело привлекает Ленин выражения и образы грибоедовской комедии, чтобы сделать свои выступления нагляднее, убедительнее и доходчивее для народа.

Грибоедовская комедия появляется в печати и на сцене только после смерти автора. При жизни он должен был довольствоваться лишь несколькими отрывками, напечатанными в альманахе и одним любительским спектаклем в Ереване. «По публике рассудила иначе» — говорит Белинский — «Еще до печати и представления рукописная комедия Грибоедова разлилась по России бурным потоком».

Разливу этого потока способствовали оппозиционные правительству круги — декабристы. Они перепиывали комедию, тайно распространяли ее и делали отточное художественное слово Грибоедова своим оружием против дворян и самовластия.

Мы давно свыкли с убеждением, что «Горе от ума» — великое произведение великого писателя. Мы не мыслим себе этой комедии в ином виде, чем она есть. Но по словам самого Грибоедова он и здесь написал не то, что хотел. По его признанию и это произведение было им изменено в угоду жестокому времени, как была изуродована и загублена жизнь самого писателя. Первоначальный замысел этого произведения был по словам автора «гораздо великодушнее и высшего значения, чем теперь в светлом наряде, в который я принужден был облечь его».

Грибоедов всегда хотел написать трагедию. Когда же «Горе от ума» все же вылилось в комедию, то один герой ее так и остался поданным в серьезном трагическом плане. Это — Чацкий. Да и не могло быть иначе: слишком значительна и велика была эта роль для Грибоедова. Чацкий появляется в комедии на фоне фамусовской Москвы, где гнездится рутинная и консервативная Фамусова, тупость в образе Скалозуба, низопоклонство и карьеризм Молчалиных, где отношение к культуре выражено словами Фамусова:

«Собрать все книги бы, да сжечь».

Чацкий вступает в это болото, как человек иного мира, человек волевой и непримиримый. Он бросается в самую гущу жизни и старается сделать ее разумнее и лучше.

Появление такого образа в эпоху увлечения байронизмом, в эпоху безвольных разочарованных героев послевоенной Европы — явление вызовом всем «модным» литературным течениям грибоедовского времени.

Грибоедов не выдумывал своих героев, он всегда брал их из жизни. В каких же тайниках русского общества отыскал Грибоедов своего Чацкого? Где могли быть такие люди в мрачное время самодержавного гнета и аракчеевщины. Такие люди были возможны только в среде декабристов и близко к ним стоящих передовых кругах русской интеллигенции.

«Горе от ума» — первая социальная комедия не только в силу того, что вскрывает борьбу двух поколений, но еще больше потому, что показывает впервые в русской литературе человека новой формации. В то время этот новый человек не выходит из дворянского круга, он еще ограничен рамками своего сословия. Чацкий такой же дворянин, как и бичуемое им общество Фамусова. Но Чацкий — это уже начало, первое осуществление одного из «беспредельных замыслов» Грибоедова.

Здесь мы подходим к той части грибоедовского творчества, о котором критика говорит мало и вскользь: к отрывкам, начатым произведениям и литературным планам Грибоедова. Эти наброски и отрывки немногословны, но чрезвычайно насыщены содержанием и показательны для автора «Горе от ума». Они являются естественным продолжением и дальнейшим развитием основной идеи бессмертной комедии.

Чацкий начинает собой ряд светлых образов грибоедовского творчества — лучших, передовых и деятельных представителей народа. Замыслы писателя после написания им комедии развивались в сторону больших драматических жанров.

Каковы же были эти «замыслы беспредельные»? Грибоедов сам говорит об этом в общем плане драмы «Юность вешнего». С холодного дикого севера стремится неумный юноша:

«Искать желанной доли,
Путем вражды, препятствий и скорбей».

Юноша — Ломоносов. В немногих скупых строках отрывка уже чувствуется мощь этого гениального выхода из народа и его исключительность.

Начатая Грибоедовым драма «Сергак и Итлар» воскрешает далекие времена борьбы с подпольями и рисует патриотизм древних русских ратников — с предельной художественной и исторической правдивостью.

Вот план большой драмы: «1812 год». Схема этой драмы опрокидывает все сложившиеся в начале 19 века казенные представления о войне в духе великодержавного шовинизма. В драме Грибоедова впервые выступает на первый план настоящий герой Отечественной войны 1812 г. — крепостной крестьянин. Отечественной война мыслится здесь впервые как патриотическая борьба народа с вторгшимися на его землю захватчиками. Очень характерно, что в плане драмы отмечены для разработки такие темы, как «Всеобщее ополчение без дворян» и другие. Но и здесь Грибоедов далек от естественности и идеализации русской жизни. Его герой — воин — был крепостным и им же возвращается из ополчения. Начинается прежняя подневольная жизнь, угнетение и вечные невзгоды. Но прошедшее во время войны человеческое достоинство не может более примириться с рабской долей и герой-крестьянин кончает самоубийством.

И монументальная фигура Ломоносова, и воины древней Руси, до глубокой старости охранявшие родную землю от варварских нашествий, и крестьянин — герой ополченец 1812 года, все они могучее проявление русского духа.

Они неясны нам в своих деталях, но они с предельной ясностью говорят о внутреннем мире Грибоедова, о его великой любви к своей родине и своему народу.

М. МАРТЫНОВА

А. С. ГРИБОЕДОВ

„ГОРЕ ОТ УМА“

Комедия в четырех действиях Грибоедова (отрывок)

Действие II

Явление 2

Чацкий

Служить бы рад, прислуживаться тошно.

Фамусов

Вот то-то все вы гордецы!

Спросили бы, как делали отцы?

Учились бы, на старших глядя:

Мы, например, или покойник дядя,

Максим Петрович: он не то на серебре,

На золоте едал; сто человек к услугам;

Весь в орденах: ездил-то вечно пугом;

Век при дворе, да при каком дворе!

Тогда не то, что ныне,

При государыне служил Екатерине.

А в те поры все важны! В сорок пуд...

Раскланяйся — тупеем не кивнут.

Вельможа в случае — тем паче:

Не как другой, и пил и ел иначе.

А дядя! что твой князь? что граф?

Сурьезный взгляд, надменный нрав.

Когда же надо подолжиться,

И он сгибался в перегиб:

На куртаге ему случилось обуститься;

Упал, да так, что чуть затылка не пришиб;

Старик заохал, голос хрипкой:

Был высочайше пожалован улыбой;

Изволили смеяться; как же он?

Привстал, оправился, хотел отдать поклон.

Упал в-другоряд — уж нарочно —

А хохот пуше, он и в третий так же точно.

А? как по вашему? по нашему — смышлен.

Упал он больно, встал здорово.

За то бывало в вист кто чаще приглашен?

Кто слышит при дворе приветливое слово?

Максим Петрович. Кто пред всеми знал почёт?

Максим Петрович! Шутка!

В чины выводил кто, и пенсии дает?

Максим Петрович! Да! Вы, нынешние, — нутка!

„Горе от ума“ переводится на эстонский язык

Издательство художественной литературы Госиздата ЭССР включило в план 1945 года издание на эстонском языке бессмертной комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Ответственное задание — перевод одного из наиболее трудно-переводимых произведений русской литературы — поручено известному эстонскому поэту Яну Кярнеру.

Работа над переводом «Горе от ума» мною уже начата, — сказал товарищ Кярнер в беседе с сотрудниками нашей газеты — и, согласно договору, должна быть закончена к 1 апреля 1945 года.

Перевод бессмертной комедии Грибоедова является нелегкой задачей. Очень трудно достичь в переводе точности оттенков блестящего грибоедовского стихотворного диалога. Безупречная грибоедовская рифма еще более усугубляет трудности перевода.

Перевод оригинального слога Грибоедова, особенностей его стиля — все это требует большой и глубокой творческой работы. Переводчик должен глубоко вжиться в грибоедовскую эпоху, изучить среду фамусовской Москвы, почувствовать дух этого времени.

Несмотря на все трудности, я все же надеюсь справиться с возложенной на меня задачей. «Горе от ума» — не первое произведение русской литературы, которое я перевожу на эстонский язык. Я думаю, что мой многолетний опыт переводчика поможет мне справиться с возложенной на меня задачей.

Ян Кярнер принадлежит к старшему поколению эстонских писателей. С юных лет он впитал в себя любовь к русской литературе и уважение к русскому народу. Он был одним из немногих, кто в годы разгула шовинизма, насаждаемого эстонскими буржуазными националистами, оставался верным другом русского народа и почитателем русской культуры.

Глубокая любовь Я. Кярнера к русской литературе, в частности к Грибоедову, и политическое мастерство служат залогом тому, что перевод «Горе от ума» на эстонский язык будет сделан вдумчиво и хорошо.

И. ЛИНЕВ

БРОШЮРА О А. С. ГРИБОЕДОВЕ

Издательство художественной литературы Госиздата ЭССР выпустило в ознаменование 150-летия со дня рождения А. С. Грибоедова брошюру Оскара Уртарта «Александр Грибоедов».

Небольшая книжка, размером в 8 страниц, рассказывает о жизни великого русского писателя и о его бессмертной комедии «Горе от ума».

ГРИБОЕДОВСКИЕ ДНИ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Московский Государственный университет имени Ломоносова отмечает 150-летие со дня рождения А. С. Грибоедова.

На филологическом факультете для студентов и аспирантов отделения русского языка введен специальный курс изучения творчества великого писателя. В грибоедовские дни на предпринятых стилиях и в подшефных коллоках студенты и аспиранты выступают с докладами о жизни и творчестве Грибоедова. В конце января факультетом будет проведена научная конференция, посвященная юбилею гениального писателя. (ТАСС)

Накануне 150-летия со дня рождения А. С. Грибоедова

Грибоедовские места в Ленинграде

В Ленинграде сохранилось много памятных мест, связанных с именем великого русского писателя А. С. Грибоедова.

Приехав в Петербург в 1816 году, Грибоедов поселился в доме 104 по Екатерининскому каналу (ныне канал Грибоедова). Здесь он прожил два года.

На Английской набережной (ныне Красного флота) в доме 32, некогда находилась Коллегия иностранных дел. 9 июня 1818 г. Грибоедов определился сюда на службу. Пять дней спустя сюда же поступил и молодой Пушкин.

В 1824 году возвратившись в Петербург, после шестилетнего отсутствия, Грибоедов поселился у своего друга, будущего декабриста Одоевского, проживавшего в доме

№ 5 по Торговой улице (ныне улица Печатиных). Здесь распространялась в списках бессмертная комедия «Горе от ума» — неразрешенная в то время цензурой и печати. В этом же доме Грибоедов пережил наводнение 1824 года.

В доме № 4 по набережной Красного флота Грибоедов в 1828 году присутствовал на первом чтении Пушкиным «Бориса Годунова».

Последней квартирой Грибоедова в Петербурге, на которой он прожил всего 3 месяца, был дом № 14 по Большой Морской улице (ныне улица Герцена). Великий писатель приехал сюда из Персии после заключения им Турманинского мира. (ЛенТАСС)

Почтовые марки в честь А. С. Грибоедова

Народный Комиссариат связи СССР марки с портретом великого русского писателя. Над оригиналом работы художника И. Дубасов. (ТАСС).